

ДИАХРОНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ

О Риме, Пизе и муравьях: толкование 4-й строки лавдации на фасаде пизанского Дуомо

Д. В. Вальков^{1,2}

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

²Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
valkovdv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается эпиграфическая лавдация военных свершений Пизы в Центральном Средиземноморье на протяжении XI века. Основным предметом исследования является 4-я строка лавдации как пример использования идеологемы «Urbs» в политическом дискурсе формирующейся коммуны. Словосочетанием *micas dicere* в 4-й строке пизанский политический дискурс одновременно констатирует единство образа действия лацийского прототипа и тосканского парагона, но также превосходство второго над первым при отсутствии в хронологическом континууме мифов его прошлого поражения и беглецов.

Ключевые слова: Пиза, коммуна, эпиграфика, лавдация, Центральное Средиземноморье, Северная Африка

Для цитирования: Вальков Д. В. О Риме, Пизе и муравьях: толкование 4-й строки лавдации на фасаде пизанского Дуомо // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1 (882). С. 9–16.

Original article

About Rome, Pisa and Ants: Interpretation of the 4th Line of the *laudatio* on the Facade of the Pisa Duomo

Dmitri V. Valkov^{1,2}

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

²Moscow City University, Moscow, Russia
valkovdv@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the epigraphic *laudatio* of the military achievements of Pisa in the Central Mediterranean during the 11th century. The main subject of the article is the 4th line of the *laudatio* as an example of the use of the ideologeme 'Urbs' in the political discourse of the emerging commune. With the word combination *micas dicere* in the 4th line, the Pisan political discourse states the superiority of the Tuscan paragon over the Lician prototype, due to the absence of defeats and fugitives in the mythochronological continuum of the Tuscan paragon's past.

Keywords: Pisa, commune, epigraphy, *laudatio*, Central Mediterranean, North Africa

For citation: Valkov, D. V. (2024). About Rome, Pisa and ants: interpretation of the 4th line of the *laudatio* on the facade of the Pisa Duomo. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(882), 9–16.

ВВЕДЕНИЕ

Насколько в Античности Рим является центром географии, совпадающим в своей власти, как это отмечает авторский текст, относящийся ко времени ранее кризиса III – начала IV века, с пределами создаваемого им административно-политического и культурного континуума (*Verg. Aen.*, VI, 783, 788–794, 851–853; *Horat. od.*, III.3, 6, 14; IV.4, 14, 15; *Carmen saeculare*; *Liv.*, praef., 7; *Plin. Secund.*, *panegyricus*; *Tac. hist.*, I; *Namat. de red. suo*, I, v. 47–66; *Stob. Ant.*, III, c. 312, v. 1 – c. 313, v. 22), настолько идеологеме «Urbs» не свойственна множественность аппликации: до IV века идеологема «Urbs» – идеологема Рима, Urbs есть Рим. На рубеже поздней Античности и раннего Средневековья, когда проявляется дихотомия Рима и идеального «Рима», идеологема «Urbs» обретает множественность аппликации, – оставаясь «римской», она прилагается к не-Риму. Так, со второй половины IV века в авторском тексте возникают константы парагонирования, полемизирования, соперничества, позднее, конфронтации, обозначающие усвоение и отстаивание не-Римом права быть новым и иным «Urbs», превосходящим прежний.

Открывая *Ordo urbium nobilium* упоминанием «Рима золотого, обители богов, меж градами первого»¹, в 7-й главе, в описании Медиолана, Авсоний отмечает относительно архитектурных красот города:

Словно соперничая грандиозностью творения, возвышаются все (его) сооружения, и близкое сходство с Римом не умаляет (их) [Ausonio, 2000, cap. I, VII].

В метрической лавдации града Медиолана, составленной между 739 и 744 годами, к Медиолану приложимы едва ли не те же определения, какие тремя столетиями ранее служат Намациану для восхваления царственности умозримого им на пике славы «Рима»:

Он – царица городов и мать отечества, именуемый возвышенным именем столицы, его восхваляют всего мира народы [Versum de Mediolano civitate, 1965, c. 375, v. 23–25].

В более поздней лавдации граду Вероне, относящейся к 790–810-м годам, городское пространство дохристианской Вероны представлено средоточием многочисленных и подробно перечисляемых языческих святилищ (при этом собственноручно в позднейшем христианском нарративе),

¹Пер. В. Я. Брюсов.

нареченных различным богам, что призвано подчеркнуть сопоставимость его облика с обликом римского античного городского пространства [Versus de Verona, 1960, V].

В дальнейшем идеологема «Urbs» выступает точкой соприкосновения трех моделей авторского нарратива. Так, в *Versus Romae*, датированном около 878 года, будучи отнесенной к Риму, она утверждает значимую для авторского замысла дихотомию города – антигорода:

Некогда был ты возведен славными властителями, ныне, увы, Рим, бесславно лежишь ты у ног рабов; цари твои давно оставили тебя, и к грекам перешли имя и величие твое; при тебе не осталось никого из славных правителей, и рожденные от свободных греческие пашни возделывают Квириты твои; сброд, рассеянный у окраин земли, рабы рабов ныне тебе господа; цветущий Константинополь зовется Новым Римом, ты, Рим старый, растлеваешься нравами, ветшаешь стенами [Versus Romae, 1896, c. 555–556].

Для Евгения Вульгария, автора последней трети IX – первой четверти X века, Рим не перестает быть мировой универсалией – *urbs super omnes*:

Рим – глава мира, всему высшая власть, страх земель, молния, озаряющая земной круг, поклонение царей, пламенная в битвах доблесть, бессмертная лишь слава, град надо всеми [Eugenii Vulgarii, 1899, c. 440, v. 1–4].

В «Антаподосисе» (958–962) Лиутпранда Кремонского Павия соперничает с Римом, констатируя не только свою соравность, но и превосходство над ним во всем, кроме апостольской славы:

К чему мне вообще говорить, когда блистательный сам и во всем мире знаменитый Рим уступал бы ей, не имей он драгоценных тел святых апостолов [Liudprandi, 1839, c. 304].

На фоне парагонирования Рима со стороны не-Рима, нередко враждебного лацийскому центру, но одновременно претендующего быть иным, новым Римом, противопоставленным прежнему, старому, стремящегося к эксклюзивной аппликации идеологемы «Urbs», примечательной представляется идея преемства – *nominatio*, намечаемая текстом «О званиях града Павии» (предположительно, в авторстве Гизульфа Павийского), созданным в 1010–1020-х годах, и получающая распространение в ряде сочинений итальянского классического Средневековья. Согласно павийскому памятнику,

«Рим дает имя Павии и называет своей дочерью. И, как Рим коронует императора в церкви Св. Петра с понтификом своим, так и Павия с епископом своим коронует короля в церкви Св. Михаила Архангела» [Instituta regalia, 1934, с. 1450]. Преемство реализуется также в добровольной передаче лацийским прототипом определенного «римского» текста, утверждающего не-Рим в качестве второго Рима. В «О чудесах града Милана» (1288) Бонвезин де ла Рива отмечает, что:

...никогда он не читал и не слышал, что Медиолан когда-либо восставал на Рим, но был он наивернейшим союзником и сколь это возможно помощником. Отсюда и то, что с древности он был назван Второй Рим, отчего и римляне говорили: «Скажи, путник, в то время как ворот касаешься предела, – второй Рим, здравствуй, слава империи; досточтимый, обильный достоянием град, тебя страшатся народы, пред тобой гнут шеи могущественные, в войне Фивы, в разуме ты превосходишь Афины» [Bonvicini de Ripa, 1898, с. 153–154].

Преемство *nominatio* служит объяснением наименования Медиолана в изложении Гальвано Фьяммы (1330–134):

Прежде всего, причина имени, а город некогда был назван вторым Римом, в том, что имя дали римские принцепсы. <...> Но в дальнейшем никогда не случилось, что какой-либо город, кроме как этот, был назван Римом, и это был знак благоволения римлян к нам, как царь при появлении первенца своего нарекает ему свое имя, и как сам Рим с нашим градом имел связь в имени, так и народ наш именовался римским, и сделались оба народа народом одним [Flamma Galvaneus, 1869, с. 484].

В сравнении с изложением Бонвезина де ла Ривы, «римский» текст, утверждающий Медиолан – не-Рим в статусе второго Рима, передаваемый от Рима прежнего, приобретает в изложении Гальвано Фьяммы «строгость» архитектурно-топографической привязки и «материальность» эпиграфической фиксации:

Порта Романа называется на том основании, что сохраняет за собой бывшее имя града, который некогда именовался второй Рим. На этих воротах римляне некогда озаботились выбить в мраморе такие сложения: «Скажи, путник, в то время как ворот касаешься предела, – второй Рим, здравствуй, слава империи; досточтимый, обильный достоянием град, тебя страшатся народы, пред тобой гнут шеи могущественные в войне Фивы, в разуме ты

превосходишь Афины» [Flamma Galvaneus, 1869, с. 474–475].

В 1330 году ‘римский’ текст Медиолана – не-Рима переносится Опицино де Канистрис в Павию – не-Рим, равно утверждая город в статусе второго Рима и приобретая в нем «осязаемость» архитектурно-топографической привязки:

Что же? Слава их оружия широко известна по всей Италии... Отсюда и сложения эти начертаны на некоторых вратах града: «Всякий, кто ныне входит, в смирении да скажет, и кто почти проходит, достигнув предела ворот, произнеси – второй Рим, здравствуй, самодержавный властелин мира. Войной Фивы, разумом ты превосходишь Афины. Тебя страшатся народы, пред тобой гнут шеи могущественные» [Anonymi Ticinensis, 1903, с. 25].

Общим для Де ла Ривы и Фьяммы является также стремление обозначить последовательное пребывание высших официев и официалов в Риме прежнем и Риме втором, а одновременно с этим – отказ власти от Рима прежнего в пользу Рима второго и соравность их архитектурного ландшафта, связанного с пребыванием высших официалов. Так, Де ла Рива отмечает, что в Медиолане, «как во втором Риме, часто пребывала императорская резиденция» [Bonvicini de Ripa, 1898, с. 157]. Согласно Фьямме:

...явственным образом, Медиолан стоит впереди всех городов, превосходя (их) совершенством облика сооружений, и вслед за Римом был этот город наделен великой почестью распоряжаться верховной властью, будучи долгое время местопребыванием империи (...и в этом втором Риме все общественные сооружения суть какие были в Риме); императоры, покинув Рим старый, обитали в этом втором Риме [Flamma Galvaneus, 1869, с. 462, 485].

Цель статьи – предложить трактовку 4-й строки лавдации военных свершений Пизанской коммуны во главе с группой феодальных семейств, предводительствуемой Орланди, против мусульманских государственно-территориальных образований в Центральном Средиземноморье и Северной Африке в первой половине XI века. В задачи статьи входит: на основе осуществленных автором в 2017–2020 годах полевых наблюдений уточнить чтение текста плиты; дать его полный перевод; представить замечания к более детальной датировке, а также к идентификации его автора.

ЛЕВАЯ ЧАСТЬ ФАСАДА ПИЗАНСКОГО ДУОМО

¹ + 'EX MERITO LAV'DARE TV'O TE 'PISA LA'BORANS "' NITIT(ur) 'E P(ro)PRI'A 'DEMERE 'LAVDE TU'A :
² 'AD LAV'DES VRBS 'CLARA TV'AS LAVS 'SVFFICIT 'ILLA 'Q(uo)D TE 'P(ro) MERITO 'DICERE 'NEMO VA'LET
³ 'NON RE'RV(m) DVBI'VS SVC'CESSVS 'NA(m)Q(ue) S(e)'C(un)D(u)S 'SE TIBI 'PRE CVN'CTIS 'FECIT HA'BERE LO'CIS
⁴ '[q]VARE 'TANTA MI'CAS Q(uo)D 'TE Q(ui) 'DICERE 'TEMPTAT "' MAT(er)I'A PRES'S(us) 'DEFICI'ET SVBI'TO
⁵ 'VT TACE'A(m) RELI'QVA Q(ui)S 'DIGNV(m) 'DICERET 'ILLA 'T(em)P(o)RE 'PRETERI'TO 'QVE TIBI 'CONTI(n)GE'RINT
⁶ ANNO D(omi)NICE INCARNATIONIS·M·VI
⁷ 'MILIA 'SEX DECI'ES SICV'LV(m) P(ro)S'TRATA PO'TENTER "' DV(m) SVP(e'r)ARE VO'L(un)T 'EXSVP(e'r)ATA CA'DVNT
⁸ 'NA(m)Q(ue) TV'V(m) SICV'LA CVPI'ENS GENS 'P(er)DERE 'NOMEN 'TE P[et]I'IT FI'NES 'DEPOPV'LATA TV'OS
⁹ 'VNDE DO'LENS NIMI'V(m) MODI'CV(m) DIS'FERRE NE'QVISTI · 'IN P(ro)PRI'OS FI'NES 'QVIN SEQ(ue)'RERIS E'OS
¹⁰ 'HOS IBI 'CONSPICI'ENS CVN'CTOS MES'SANA PE'RIRE ; 'CV(m) GEMI'TV QVA(m)'VIS 'HEC TVA 'FACTA RE'FERT
¹¹ ANNO DOMINICE INCARNATIONIS ·M·XVI
¹² 'HIS MA'IOIRA TI'BI POST 'HEC VR'BS 'CLARA DE'DISTI · 'VIRIB(us) 'EXIMI'IS 'CV(m) SVP(e'r)ATA TV'IS
¹³ 'GENS SARA'CENO'RV(m) PERI'TIT SINE 'LAVD(e) SV'ORV(m) 'HINC TIBI 'SARDINI'A 'DEBITA 'SE(m)P(er) E'RIT ANNI
D(omi)NI MXXXVIII
¹⁴ 'TERTIA 'PARS MVN'DI SEN'SIT TVA 'SIGNA TRI'VNPHI 'AFRICA 'DE CE' LIS 'P(re)SVLE 'REGE TI'BI
¹⁵ 'NA(m) IV'STA RATI'ONE PE'TENS VL'CISCIER 'INDE 'EST VI 'CAPTA TV'A 'VRBS SVP(e'r)ATA BO'NA

По заслугам твоим прославлять тебя, Пиза, старающийся, силится вычесть из подлинной твоей славы;
 для восхваления твоего, славный город, той славы достаточно,
 ибо по заслугам тебя воспеть никто не может
 (для восхваления твоего, славный город, той славы достаточно, что по заслугам тебя воспеть никто не может);
 несомненное и немалое преуспяние позволило тебе находиться пред остальными городами;
 а потому, кто пробует говорить о тебе толику малого,
 столь значительным естеством предмета подавленный отступится (изнеможет) тотчас же;
 даже если я умолчу об остальном том, что удалось тебе в предшествующие времена, кто как подобает воспел бы
 (даже если я умолчу об остальном, кто как подобает воспел бы то, что удалось тебе в предшествующие времена);
 в год по Воплощению Господнем 1006;
 шестьдесят тысяч сицилийцев было сокрушено могуче, желающие победить, побежденными пали;
 ведь племя сицилийское, стремясь обречь славное имя твое (славу имени твоего)
 и искоренить народ твой, напало на пределы твои;
 из-за чего, страдая чрезвычайно, ты не смогла и малого времени промедлить,
 чтобы не преследовать их в собственных пределах;
 увидев тогда, что все они как есть погибли, Мессана с великим плачем возвещает эти твои деяния
 (увидев тогда, что все они погибли, Мессана, хотя с великим плачем, возвещает эти твои деяния);
 в год по Воплощению Господнем 1016;
 затем, славный город, ты снискал себе большее,
 когда, выдающимися теми твоими силами побежденное, племя сарацинское уступило бесславно,
 с этого времени Сардиния тебе всегда будет обязана (подвластна);
 (в) годы Господа 1034;
 Африка, третья часть мира, извела триумф твой, небесным царем тебе (данный)
 [Африка, третья часть мира, извела знаки твоего триумфа, небесным царем тебе (отданная)];
 ведь на справедливом основании наносящая удар, ты покараешь,
 поэтому захваченная силой твоей (войском твоим) покорена Бона.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК КОНЦА XI ВЕКА

Находящийся в центре нашего внимания эпиграфический памятник является мраморной плитой¹, размещенной на фасаде пизанского Дуомо (собор Санта-Мария Ассунта), в левой части фасада, слева от портала левого нефа, несущей упомянутую лавдацию. Лавдация выполнена элегическим дистихом без рифмовки концовок полустиший и стихов; разбита на четыре группы дистихов:

- строки 1–5 (интродукция);
- строки 7–10 (события под 1006 годом);
- строки 12–13 (события под 1016 годом);
- строки 14–15 (клаузула: события под 1034 годом);
- строки 6, 11, а также окончание 13-й строки заняты обозначением годов.

В каждом из трех случаев необходимо говорить о корреляции лексического и акустического свойства между указанием года и началом последующей группы дистихов²:

⁶ ANNO D(omi)NICE INCARNATIONIS M(illesimo)-VI(sexto)
⁷ MILIA 'SEX DECI'ES SICV'LV(m)
 ...
¹¹ ANNO DOMINICE INCARNATIONIS M(illesimo)-XVI
 (sexto decimo)
¹² 'HIS MA' IORA TI'BI...; ANNI D(omi)NI M(illesimi)
 XXX(trincesimi)IIII(quarti)
¹⁴ 'TERTIA 'PARS MVN'DI...

4-я СТРОКА ЛАВДАЦИИ

В 4-й строке лавдации внимание привлекает словосочетание *micas dicere*, являющееся уникальным не только для апеннинского эпиграфического материала X–XIV веков, но и для античного латиноязычного корпуса авторских текстов. Постулируя величие военных свершений города, эпиграфический текст предрекает тому, кто пробует говорить о славе Пизы:

толику малого (крупницу), отступление ввиду значительности естества предмета

⁴ [q]VARE TANTA MICAS Q(uo)D TE Q(ui) DICERE
 TEMPTAT ' MAT(er)IA PRESS(us) DEFICIET SVBITO .

В комментариях сервиевой традиции к «Энеиде», весьма вероятно, известных автору пизанского эпиграфического текста, отмечается, что «в самом

деле, муравей-формика по той причине есть, что во рту несет крупинки (крупницы)» [Servii Grammatici ... 1881, т. IV, с. 402]. Далее в изложении комментариев следует рассказ о жившей в Аттике девушке Мирмике, любимице Минервы из-за своей непорочности и искусности, но воспламенившей затем ненависть богини.

Когда Минерва увидела, что Церера придумала посева, желая показать жителям Аттики, посредством чего легче посева являлись бы на свет, придумала она плуг. Когда же вела она его, и Мирмика находилась при ней, посмела та незаметно умыкнуть рукоять плуга и пред людьми хвалиться, что бесплоден дар Цереры, если только не будут пользоваться они ее изобретением, этим (или *посредством которого*) плугом обработанная земля легче явит плод. Когда Минерва с досадой обнаружила кражу, Мирмику она обратила в муравья-формику, чтобы та была тем, кому нельзя довериться, бедственным для зерен, всегда следующим по пятам и крадущим. Поскольку это вызвало сострадание Юпитера, то побудило его оказать муравью-формике некую честь. Так, поскольку Эак, его сын, воцарившись в Фессалии, видел, что поля испытывают недостаток в людях, повелел Юпитер муравьям-формикам собраться воедино, и превратил их в людей. Отчего они прозвались мирмидонянами [Servii Grammatici ... 1881].

С изменениями событийной и этимологической схемы миф зафиксирован также «Метаморфозами» (VII 517–658), Гигином (Псевдо-Гигином) (*LII Aegina*) [Hygini, 1872, с. 58], Первым ватиканским мифографом (*I.67*) [Scriptores, 1834, с. 23], также с максимальной долей вероятности известными автору пизанской лавдации.

Согласно Гигину, Эак – отец Пелея и Теламона (XIV, v. 20–21); Пелей – отец Ахилла (XCVI, v. 1); Ахилл, опознанный с помощью уловки Одиссея (Улисса), обещал аргивянам свою помощь и воинов-мирмидонцев (XCVI, v. 22–25). Ахилл и Эней (впрочем, как и Одиссей-Улисс) – рамочные герои противостояния в перспективе троянского сюжета. Одному, кому подчиняются мирмидонцы, суждено погибнуть на подступах к Трое, не дожив до ее взятия; двум другим – дожить до ее падения и пережить скитальческое удаление от ее стен. Троя уступила множеству, включавшему мирмидонцев Ахилла (чье происхождение упомянутая мифография связывает с «несущими толику малого, крупницы»); Рим одержал победу в противостоянии со множеством (ср.: *Liv., I, 9, 1*). Что не смогла сделать Троя в попытке отбросить врагов («несущих толику малого, крупницы»), военным дерзновением смог

¹ Размер плиты ~1,13 м(в)х2,1 м(ш); врезные буквы треугольного профиля ~2,5–5 см(в)х~2–3 см(ш) в 15 строках.

² De visu, 2020 год, метрическая разметка, за исключением интерпункции. – Д. В.

сделать Рим (идентичность праоснователей которого для автора лавдации определяется с максимальной долей вероятности троянским мифологическим субстратом)¹. Эпиграфическая лавдация тосканского парагона Рима обрекает на отступление ввиду значительности естества предмета пробающего говорить о городе и его деяниях толику малого, – в этом тосканская коммуна постулирует свою идентичность Риму и несходство с Троей [ср.: не остается ничего и от самого Ахилла, лишь малая толика – *et de tam magno restat Achille nescio quid, parvam quod non bene compleat urnam* (*Ov. met., XII, v. 615–616*)]. В констатации идентичности Риму осуществляется и фиксация превосходства тосканского парагона над лацийским прототипом (Пиза – *Urbs*, но превосходящий Рим): победы и величие Рима предвосхищены троянскими поражением и бегством, созданию города предшествует разрушение; военным свершениям Пизанской коммуны, равно как и праоснователям тосканской Пизы, поражения изначально не предшествуют (ср.: *Verg. Aen., X, 179–180; Serv. Aen., X 179*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление в Пизе во второй половине XI века коммуны с консульским управлением, а также военные экспедиции города в Центральном Средиземноморье и Северной Африке способствовали оформлению пизанского политического дискурса, посредством которого Пиза одной из первых среди апеннинских городских центров обозначила интенцию быть парагоном Рима. Для вербализации дискурса и реализации интенции городу потребовалось в период с середины XI и до середины XII века решить три задачи: создать римское архитектурно-топографическое пространство-метаcontext; обозначить соравность Пизы и *Roma Urbs*, а также констатировать превосходство пизанской городской истории над римской; выстроить текстовый массив собственного эпоса, закрепляющего использование ряда римских и равно библейских социально-политических, правовых и этических категорий для повествования о прошлом – настоящем города, управляемого консульской коммуной.

Так, в качестве наиболее эмблематичного элемента создаваемого римского архитектурно-топографического пространства город включает в кладку возводимого им собора фрагменты римских античных надписей разного типа [Banti, 1996], делая присутствие античного текста на своем ключевом архитектурном комплексе не только элементом

¹ Прорицание Анхиза (*Verg. Aen., VI, 678*), а также: *Verg. Aen., VI, 95–97*. Ср.: *Liv., I, 1–4*.

декора, но и отправной точкой уподобления лацийскому прототипу, соперничества с ним и преодоления самого уподобления. Поверхностям стен ключевого архитектурного комплекса принадлежат эпиграфические тексты, восхваляющие военные свершения города в Центральном Средиземноморье и Северной Африке (рассмотренная лавдация), в Панорме (кампания, ставшая прологом к закладке Дуомо), а также – гений первого архитектора Дуомо Бускетто. Обозначенные эпиграфическими текстами события выступают метаcontextами, в которых тосканский город становится парагоном лацийского прототипа посредством возобновления римского пунического пути и победоносного противостояния множеству. Констатируя идентичность деяний и образа действия *modo* Пизы *olim* Рима, эпиграфические тексты преодолевают констатацию идентичности вербализацией победоносности и созидательности начал городской истории, а равно его праоснователей.

Примечательным образом, сходство в составе лексико-синтаксических рамок сближает эпиграфическую лавдацию с текстом «*Liber Maiolichinus*», создана между 1117 и 1125 годами, второй после «*Carmen in victoriam Pisanorum*», составлена между 1087 и 1090 годами, ключевой составляющей эпоса коммуны, повествующей о ее триумфе в составе коалиции союзников в Западном Средиземноморье и на Балеарах в 1113–1115 годах (необходимо отметить 10 случаев сходства лексико-синтаксических рамок в двух текстах).

Отмеченные сближения делают небезосновательным ряд замечаний относительно автора и времени составления эпиграфической лавдации. *Во-первых*, автор эпиграфической лавдации должен быть отнесен к кругу автора (авторов) «*Liber Maiolichinus*» или даже определен как лицо идентичное автору (одному из авторов). Лавдация и «*Liber Maiolichinus*» имеют сходный лексико-синтаксический инструментарий, принадлежат одной интеллектуальной среде (или даже одному автору), разделявшей лексико-синтаксический инструментарий и обладавшей сходным знанием элементов античного корпуса авторских текстов. *Во-вторых*, принимая во внимание наличие аллюзии к античному текстовому субстрату в эпиграфической лавдации, а равно и в *Liber Maiolichinus*, с большой долей вероятности необходимо говорить о принадлежности автора лавдации, как и автора (авторов) «*Liber Maiolichinus*», к интеллектуальной среде епископских школ, чья роль в медиации античного текстового наследия была подробно рассмотрена П. Расином. *В-третьих*, композиционные и палеографические особенности рассматриваемого эпиграфического

памятника очерчивают в качестве периода его создания и, очевидно, – составления лавдации, временной интервал от начала последней трети XI до конца первой четверти XII века. Сближения эпиграфической лавдации с текстом «Liber Maiolichinus» и одновременно неупоминание Балеарского триумфа лавдацией позволяют привнести двойственную хронологическую корректуру. В обоих случаях *terminus ad quem* должен выступать 1118 год, год освящения пизанского Дуомо папой римским Геласием II, на момент которого фасад должен был быть завершен или возведен в большей части. Первый *terminus a quo* составления лавдации, ее эпиграфической фиксации и размещения на фасаде Дуомо, имевшем уже достаточное конструктивное пространство может относиться к периоду от 1110 года до окончания Балеарской кампании в 1115 году. Успехи Пизанской коммуны и союзников в Балеарской кампании могли послужить непосредственным прологом к созданию лавдации (при становлении фасада Дуомо в качестве невербальной составляющей политического дискурса коммуны), не

упоминающей о кампании в Махдии 1087 года, вероятно, из-за краткосрочности успеха и о победоносном завершении антисарацинского противостояния в Западном Средиземноморье в 1115 году вследствие того, что лавдация была составлена или ранее апреля 1115 года (до окончания Балеарской кампании), или начиная со второй половины 1115 – начала 1116 года, когда Балеары были вновь отвоеваны Альморавидами. При этом автор эпиграфической лавдации, вполне вероятно, мог быть участником Балеарской кампании.

Другим объяснением неупоминания лавдацией победоносных событий первой половины 1115 года и, соответственно, вторым *terminus a quo* может выступать факт составления текста (в рамках той же авторской среды) и его эпиграфической фиксации в десятилетие между 1100 и 1110 годами, одновременно и в следственной связи с оформлением архитектурного пространства фасада Дуомо не только в качестве самостоятельной единицы конструктивной системы, но и как невербальной составляющей политического дискурса коммуны, которую коммуна не замедлила дополнить вербализацией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ausonio Decimo Magno Ordo urbium nobilium / A cura di L. Di Salvo / Studi latini, 37. Napoli: Loffredo ed., 2000.
2. Versum de Mediolano civitate / Ed. F. Glorie // Itineraria et alia geographica. Turnhout: Brepols, 1965.
3. Versus de Verona. Versum de Mediolano civitate / Ed. critica e commento a cura di G. B. Pighi. Bologna: Zanichelli, 1960.
4. Versus Romae // Monumenta Germaniae Historica. Poetae latini aevi carolini. Vol. III. Berlin: Weidmannos, 1896. P. 555–556.
5. Eugenii Vulgarii Sylloga // Monumenta Germaniae Historica. Poetae latini aevi carolini. T. IV, fasc. I. Berlin: Weidmannos, 1899. P. 406–444.
6. Liudprandi Antapodoseos // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. T. III. Hannover: A. Hahnian, 1839. P. 273–339.
7. Instituta regalia et ministeria camerae regum longobardorum et honorantiae civitatis Papiae / Ed. A. Hofmeister // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. T. XXX. P. II. Leipzig: K. Hiersemann, 1934. P. 1444–1460.
8. Bonvicini de Ripa De magnalibus urbis Mediolani / A cura di F. Novati // Bullettino dell'Istituto storico italiano. N. c. № 20. Roma: sede dell'Istituto, 1898.
9. Flamma Galvaneus Chronicon extravagans et chronicon maius / Ed. ab A. Ceruti // Miscellanea di storia italiana. T. VII. Torino: stamperia reale, 1869. P. 439–784.
10. Anonymi Ticinensis Liber de laudibus civitatis ticinensis que dicitur Papia / A cura di R. Maiocchi e F. Quintavalle // Rerum Italicarum Scriptores. Raccolta degli storici italiani dal cinquecento al millecinequecento / Ordinata da L. A. Muratori. T. XI. Pt. I. Città di Castello: Tipi S. Lapi, 1903.
11. Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii / Rec. G. Thilo et H. Hagen. Vol. I: Aeneidos librorum I–V commentarii. Lipsiae: B. Teubner, 1881.
12. Hygini Fabulae / Ed. M. Schmidt. Jenae: H. Dufft, 1872.
13. Scriptores rerum mythicarum latini tres Romae nuper reperti / Ed. ac ill. G. H. Bode. Vol. I. Cellis: E. Schulze, 1834.
14. Banti O. Le epigrafi e le scritte obituarie del Duomo di Pisa / Biblioteca del «Bollettino storico pisano». Fonti, 5. Pisa; Ospedaletto: Pacini ed., 1996.

REFERENCES

1. Ausonio Decimo Magno. (2000). Ordo urbium nobilium. A cura di L. Di Salvo. Studi latini, 37. Napoli: Loffredo ed.

2. *Versum de Mediolano civitate.* (1965). Ed. F. Glorie. *Itineraria et alia geographica.* Turnhout: Brepols.
3. *Versus de Verona. Versum de Mediolano civitate.* (1960). Ed. critica e commento a cura di G. B. Pighi. Bologna: Zanichelli.
4. *Versus Romae.* (1896). *Monumenta Germaniae Historica. Poetae latini aevi carolini.* Vol. III. Berlin: Weidmannos, 555–556.
5. *Eugenii Vulgarii.* (1899). *Sylloga. Monumenta Germaniae Historica. Poetae latini aevi carolini.* T. IV. Fasc. I. Berlin: Weidmannos, 406–444.
6. *Liudprandi.* (1839). *Antapodoseos. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores.* T. III. Hannover: A. Hahnian, 273–339.
7. *Instituta regalia et ministeria camerae regum longobardorum et honorantiae civitatis Papiae.* (1934). Ed. A. Hofmeister. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores.* T. XXX. P. II. Leipzig: K. Hiersemann, 1444–1460.
8. *Bonvicini de Ripa.* (1898). *De magnalibus urbis Mediolani.* A cura di F. Novati. *Bullettino dell'Istituto storico italiano.* N. c. № 20. Roma: sede dell'Istituto.
9. *Flamma Galvaneus.* (1869). *Chronicon extravagans et chronicon maius.* Ed. ab A. Ceruti. *Miscellanea di storia italiana.* T. VII. Torino: stamperia reale, 439–784.
10. *Anonymi Ticinensis.* (1903). *Liber de laudibus civitatis ticinensis que dicitur Papia.* A cura di R. Maiocchi e F. Quintavalle. *Rerum Italicarum Scriptores. Raccolta degli storici italiani dal cinquecento al millecinquecento.* Ordinata da L. A. Muratori. T. XI. Pt. I. Città di Castello: Tipi S. Lapi.
11. *Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii.* (1881). Rec. G. Thilo et H. Hagen. Vol. I. *Aeneidos librorum I–V commentarii.* Lipsiae: B. Teubner.
12. *Hygini.* (1872). *Fabulae.* Ed. M. Schmidt. Jenae: H. Dufft.
13. *Scriptores rerum mythicarum latini tres Romae nuper reperti.* (1834). Ed. ac ill. G. H. Bode. Vol. I. Cellis: E. Schulze.
14. *Banti O.* (1996). *Le epigrafi e le scritte obituarie del Duomo di Pisa.* Biblioteca del «Bollettino storico pisano». Fonti, 5. Pisa; Ospedaletto: Pacini ed.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вальков Дмитрий Вадимович

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры фонетики и грамматики французского языка факультета французского языка

Московского государственного лингвистического университета

доцент кафедры романской филологии и лингводидактики Института иностранных языков

Московского городского педагогического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valkov Dmitri Vadimovich

PhD (History), Associate Professor

Associate Professor at the Department of Phonetics and Grammar of the French language

Faculty of the French Language, Moscow State Linguistic University

Associate Professor at the Department of Romance Philology and Linguodidactics

Institute of Foreign Languages, Moscow City University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

05.12.2023
28.12.2023
10.01.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication